

КОММУНИКАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС

М.С. Медведев

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются характеристики традиционной и современной культур. При помощи сравнительного философско-антропологического анализа выявлены аксиологические модели, уровни сознания, типы мышления и познавательные установки, свойственные человеку традиционной и современной культуры. Человеку традиционной культуры присуще иерархическое, эталонное, циклическое, смысловое и эмоциональное мышление, превалирование созерцательной установки над действием, эстетическое отношение к миру, присутствие религиозного типа познания во всех иных формах мировоззрения. Человек современной культуры обладает индивидуалистским, гибким и подвижным, линейным мышлением, отличается преобладанием теоретико-прагматического отношения к миру. Самосохранение традиционной культуры происходит через консолидацию вокруг смысла, инновационное общество самосохраняется через сверхрационализацию всех сфер жизнедеятельности. Посттрадиционной культуре свойственно преобладание мифологического и научного типа познания при независимости типов познания друг от друга. В результате анализа выделены основные параметры стабильности общества — ценностно-смысловая доминанта и эстетическая опора бытия.

Ключевые слова: педагогика, философия, культура, динамика, детерминанты, парадигма, традиция, постмодернизм, анализ, прогресс, деконструкция.

Современный мир находится в состоянии кризиса: главенство научного, рационально-механистического миропонимания привело к исчезновению в социальном сознании огромного пласта знаний, находящегося за пределами этой сферы. Механистическое понимание природы как объекта, предназначенного для удовлетворения своих потребностей, идеал автономной личности, предполагающий свободное перемещение по социальной лестнице, приоритет инновации и прогресса как доминирующих смыслов западной культуры являются характерными признаками современного общества. В XX в. постмодернизм провозгласил деконструкцию бытия, что проявилось в отрицании базисных смыслов и ценностей, составлявших фундамент доиндустриального общества. Постепенно в умы людей приходит понимание об утрате чего-то сверхценного, что составляет основу гармоничного, цельного бытия человека в мире, некоего стержня его существования, от которого он отказался когда-то, пожиная сейчас плоды этого отказа.

С развитием механистической парадигмы претерпевает радикальную трансформацию современный дискурс философского мира. Философия перестала быть неотъемлемым атрибутом бытия, перестала быть таковой в её изначальном, этимологическом значении как любовь к мудрости и приобре-

ла характер ни к чему не обязывающей и ни к чему не отсылающей игры с потерей смысла.

В контрасте с процессами дегуманизации и глобализации, активно действующими в потребительском обществе, в последнее время все чаще происходит обращение к моделям архаических, традиционных культур, возврат к собственным корням. Таким образом, полноценный анализ причин и последствий кризиса сознания человека современной эпохи возможен лишь посредством соотнесения с сознанием человека традиционной культуры.

Особенности традиционной и современной культур

Культура представляет собой совокупность социально приобретенных и транслируемых из поколения в поколение значимых идей, ценностей, обычаев, верований, традиций, норм и правил поведения, посредством которых люди организуют свою жизнедеятельность. Традиционная культура — это особый способ организации жизнедеятельности, основанный на наследовании доминирующих смыслов, ориентированных на метафизические ценности. Посттрадиционная культура отличается приоритетностью не цели, а процесса, определя-

ющим фактором которого является технология, новация.

Рядом исследователей выявлены основные черты, отличающие традиционную и современную культуры.

Для общества традиционной культуры характерны: персонализм (И.С. Сакович¹), господство традиции над инновацией, ориентация на прошлое и настоящее (В.Г. Федотова²), воспроизводство сложившихся видов деятельности и соответствующих им фундаментальных социальных структур (В.С. Степин³), коллективистский характер и отсутствие выделенной персональности (В.Г. Федотова). Власть в традиционном обществе носит авторитарный характер (В.Г. Федотова), существует жесткий социальный контроль над личностью и ее растворение в корпоративных и клановых отношениях (В.С. Степин), высокая степень социальной однородности (Н.И. Лапин, Л.А. Беляева⁴). Мышление человека традиционного общества мифологично, ориентировано на мировоззренческое знание, а не на точные науки и технологии (В.Г. Федотова), социальная жизнь зависит от религиозных и мифологических представлений (В.Г. Федотова). Преобладают внеэкономические связи (Н.И. Лапин, Л.А. Беляева), стремление к пользе осуждается (Р.Г. Апресян). Развитие в обществе происходит экстенсивно, локально и циклично (В.Г. Федотова). Общество является закрытым (К. Поппер, В.С. Степин), основными институтами социализации в традиционном обществе являются семья и община (П.В. Терешкович), массовое образование отсутствует (В.Г. Федотова), передача знаний происходит «по вертикали» (от отца к сыну), циркуляция знаний между цехами по горизонтали отсутствует (П.П. Гайденко). Традиционное общество является неиндустриальным (В.Г. Федотова) и доинформационным (И.С. Сакович).

Современная культура отличается: господством инновации над традицией (В.Г. Федотова), ориентацией на точные науки и технологии, а не на мировоззренческое знание (В.Г. Федотова), преобладанием рыночных связей (Н.И. Лапин,

Л.А. Беляева), приоритетной ценностью пользы (Р.Г. Апресян⁵). Развитие в нем происходит экспансивно, интенсивно и нециклично (В.Г. Федотова). Существуют СМИ, институты массового образования. Система власти демократическая (В.Г. Федотова), высока степень социальной неоднородности, благодаря партийному, военному, хозяйственному, научному и т. п. лифту присутствует мобильность из низших сословий в высшие (Н.И. Лапин, Л.А. Беляева), достигаемые статусы преобладают над наследуемыми (Р. Будон⁶), структура общества дифференцированная, каждый индивид — незаменим (Н.И. Лапин, Л.А. Беляева). Современное общество является индустриальным (В.Г. Федотова) и информационным (В.С. Степин).

В результате анализа выявлены **отличия типов мышления человека традиционной и современной культуры**. Для человека традиционной культуры характерно иерархичное мышление. Его суть состоит в видении мира как лестницы планов бытия, признании порядка более высокого уровня и готовности действовать сообразно его воле. Соответственно, социальная парадигма традиционного общества имеет вертикальное строение. Социальная адекватность человека оценивалась по его сословной принадлежности к одной из страт, каждая из которых отличалась от другого родством, видом деятельности, пищей, одеждой, местом проживания и т.п., что исключало понятие классовой борьбы. Независимо от конфигурации формы правления власть носила абсолютный характер. Существовала разница в наказаниях за правонарушения для знатного человека и простолюдина. Чем выше была страта в обществе, тем больше нравственных ограничений накладывалось на нее. Самые строгие правила и предписания распространялись на жречество и правителя.

Человеку современной культуры характерен индивидуалистский, независимый тип мышления. Его возникновение связано с феноменом интеллигенции, интеллектуального класса, самостоятельно создающего нравственные идеалы. В постнеклассической парадигме рождается концепт «ризомы» — прообраз номадического⁷, сетевого мышления, в котором связи могут устанавливаться как угодно и каждая точка является центром, а вокруг нее располагается ризома мироздания.

Мышление в традиционной культуре отличается эталонностью, суть которой заключается в

¹ Сакович И.С. Эволюция традиции в культуре новационного общества: Дис. ... канд. филос. наук. Новгород, 2004. С. 24-26.

² Федотова В.Г. Рациональность как предпосылка и содержание модернизации общества // Исторические типы рациональности. М., 1995; Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М., 1997.

³ Степин В.С. Исторический вызов и проблема общенациональной идеи // Реформаторские идеи в социальном развитии России. М., 1998.

⁴ Беляева Л.А., Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях / Л.А. Беляева, Н.И. Лапин. М.: ИФ РАН, 1994.

⁵ Апресян Р.Г. Польза // Философия: Энцикл. слов. / Под ред. А.А. Ивина. М., 2004.

⁶ Будон Р. Место беспорядка. М., 1998.

⁷ Делёз Ж. Логика смысла. М.: Раритет, 1998. С. 89.

превалировании хранения над обновлением. Традиционная культура — это такая форма организации жизнедеятельности, в которой свобода индивидуальности раскрывается через призму наследуемых смыслов, ценностей. Традиционная культура стремится сохранить образцы поведения, мышления, так как они позволяют биологическому человеку стать конкретным человеком. Без конкретности человек не сможет закрепиться в дискретном хаотическом мире. Необходимо подчеркнуть, что традиции являются не мертвым бременем, а, напротив, постоянно обновляющимся достоянием. Традиции — это синтез древнего принципа и нововведения, постоянное приспособление прошлого к настоящему и будущему. В восприятии человека традиционного общества преобладают качества неизменности, определенности, спокойного отношения к дуализму мира, постоянство, размеренность, бесконечность. Экономическая деятельность в парадигме эталонного мышления продиктована необходимостью и не нарушает жизненных циклов. Эталонность мышления свойственна любым традиционным культурам, однако, в некоторых культурах сохранение обычаев происходит нерелексивно, по принципу «иди там, где уже прошли многие». Подобная форма наследования сохранилась до настоящего времени в виде примет и суеверий: постучи по столу, не передавай через порог, посмотри в зеркало и т. п. Релексивные традиционные культуры воспринимают не только сам процесс наследования, но и объяснение его цели и процесса передачи.

Противовес эталонному мышлению современной культуре характерно гибкое, подвижное мышление. В среде активных изменений выживает человек без предрассудков, без жестких принципов, предприимчивый, пластичный, легко меняющий свои мировоззренческие установки в соответствии со сложившейся ситуацией. Эталон хорош только как средство удовлетворения меняющихся индивидуальных потребностей.

Циклическое восприятие времени — ориентация на повторение, возврат в большей степени свойственно традиционной культуре. Циклическость проявляется в сезонном земледелии, что в практической жизни означало создание четкого и стройного календаря, строго регламентирующего сроки и очередность всех сельскохозяйственных работ. Циклическое мышление предписывал и литургический год, чередовавший таинства, праздники, поминовения. Каждое время года, суток было четко регламентировано и ассоциировалось с некоторым сакрализованым действием. Постнеклассическое мышление сохраняет

циклическую повседневность (будни — выходной, год — отпуск), но при этом человек современной культуры воспринимает время линейно, отсюда возникает понятие прогресса, развитие науки и техники, концепция общественно-экономических формаций Маркса как кульминация хронологической модели посттрадиционного общества. Политика, наука, техника, экономика, искусство задают направление неуклонного линейного восхождения к новым достижениям, выход на более высокий уровень познания, новые информационные технологии, ультрасовременные образцы бытовых устройств, непохожий вкус, небывалые скидки, авангардное кино и еще больше товаров и услуг с маркировкой «NEW!» «Максимум удовольствия каждую секунду!» «Лови момент! Время — деньги!» Посттрадиционная культура устремлена вперед, находится в состоянии постоянного обновления жизненных смыслов и технологий.

Традиционная культура отличается доминантностью сферы эмоций. В частности, в Китае много внимания уделяется цивилизованному выражению чувств в правильное время и в правильном месте. Конфуций говорил о том, что у человека открыто пять каналов эмоционального обмена с миром: между родителями и детьми, господином и слугой, мужем и женой, старшими и младшими братьями, между друзьями. В принятии решений человек конфуцианской этики руководствуется «сердечным мышлением». Так же эмоциональный характер мышления в традиционной культуре подчеркивал А.Ф. Лосев, характеризуя свойственную обществу данного типа мифологичность: «...в основе мифа лежит аффективный корень, так как он всегда есть выражение тех или других жизненных и насущных потребностей и стремлений. Чтобы создать миф, меньше всего надо употреблять интеллектуальные усилия»⁸.

Индийская культура также образована согласно «главенству сердца». Объекты культуры связаны с тем или иным доминирующим настроением. В древнеиндийской эстетике разработано учение о 12 расах — эмоциональных отношениях. Существуют пять основных рас: нейтральные отношения, отношения слуги и господина, дружеские отношения, родительские отношения и супружеские отношения и семь косвенных рас — гнев, удивление, юмор, рыцарство, сострадание, страх и потрясение.

На субъективном уровне в традиционной культуре мало известны негативные эмоции, сопровождающие человека пост-культуры, — депрессия,

⁸ Лосев А.Ф. *Философия. Мифология. Культура*. М., 1991. С. 24.

стресс, неврозы, психозы, отчужденность, одиночество, уныние.

Антиподом эмоционального мышления традиционной культуры является мышление инновационной культуры, становление которого прошло в несколько этапов. Оптимизм Возрождения сменился угрюмостью барокко с его эмоциями страха, растерянности, меланхолии. Лишь к эпохе Просвещения Европа выходит из депрессивного состояния и начинает формироваться новый тип эмоциональности — прагматический.

Если проанализировать лозунги современной культуры, то можно обнаружить, что в ее основе находится принцип расчетливой рациональности. Допустима только сдержанная эмоциональность, конкурентоспособность, прагматизм, эгоизм, холодное и расчетливое любопытство. Отношения должны быть выгодными и необременительными, безболезненно разрываемыми. Любовь — это эмоциональное рабство, любите себя, служите себе, или заведите собаку, чтобы она Вас любила. Выходить замуж и заводить детей — дорогое и сомнительное удовольствие, зато источник лишних тревог и хлопот. Таковы исходные принципы новой жизни — никаких глубоких семейных привязанностей, никакой дружбы, никакой веры. Взамен — обычное состояние душевной опустошенности, подавленности и одиночества. Но ни в коем случае нельзя показывать истинное состояние в эмоциях. С рождения нужно приспосабливаться жить в мире сдержанных, заниженных, подавленных и вообще не возникших эмоций.

Однако здесь же присутствует высокоразвитая культура имитации эмоций, игра в них. Отсюда преувеличенные изображения радости, бодрости, энтузиазма. Актеры телерекламы изо всех сил изображают пищевой восторг, инфантильный интерес к пустякам. Если Гоббс в XVII веке определил человеческие отношения формулой «Человек человеку — волк», то для посттрадиционного общества более адекватной является «Сверхчеловек сверхчеловеку — робот»⁹.

В обществе растет тревожность, озлобленность. Коммерция становится все более агрессивной, реклама — навязчивой, взывающей к слепым аффектам: жадности, похоти, зависти, безумию.

Преодоление дефицита общения и эмоционального отчуждения в посттрадиционной культуре можно наблюдать на концертах рок- и поп-музыки, футбольных матчах. Телесериалы для домохозяек,

по сути своей ни что иное как искусственный суррогатный источник характерных для женщины эмоций, дефицит которых она испытывает в повседневной жизни, восполняя их у экрана телевизора. Часто коллективное высвобождение эмоций завершается агрессивным поведением. Традиционная культура предохраняется от массовых психозов коллективными экстатическими ритуалами.

Аксиологическая модальность традиционной и посттрадиционной культуры

Традиционная культура развивается вокруг ценностно-смыслового ядра, которое задает гносеологию. Ценностно-смысловым началом выступают сакральные тексты, где формулируются генеральные смыслы, объединяющий вокруг себя все частные смыслы. Главным типом познания такого рода является религия, познание особого качества — ценностное, экзистенциальное, смысловое и устойчивое. Конфуций выделял пять человеческих качеств, отличающих его от животных: человеколюбие, справедливость, почтение к людям, мудрость, правдивость.

Традиционная культура основана на корпоративных ценностях — это этика коллективизма. Конфуций говорил: «Тот, кто помогает устанавливаться другим, устанавливает себя — таков путь человека жэнь», т.е. для становления человека необходим долгий, полный компромиссов процесс социализации. Обретение индивидуальности и социализации для Конфуция — две стороны одного и того же процесса.

Антиподом аксиологии традиционной культуры выступает потребительская аксиология индивидуализма. Этот тип поведения основан на автономном самоутверждении личности. При избытии материальных благ в индустриальной культуре существует сильный дефицит смыслов. Смыслообразующие институты (семья, религия, трудовые династии и т.п.) находятся в упадке.

Существует *три типа фундаментальных установок, определяющих глубинные мотивации и смыслы человека, и его отношение к реальности*: утилитарная, теоретическая, эстетическая. *Утилитарное отношение к миру характеризуется стремлением получить выгоду. Теоретическое отношение заключается в познании объективных свойств вещи. Удовлетворение от утилитарного и теоретического взаимодействия поверхностно и кратковременно, так как оно основано на контроле. Через утилитарное взаимодействие субъект стремится контролировать мир вещей, через теоретическое — мир идей.*

⁹ См.: Зиновьев А.А. Глобальный человек. М.: Центрполиграф, 2000.

Контроль означает желание властвовать, управлять ситуацией, это потребительская концепция. Утилитарное и теоретическое взаимодействие часто приводит к разочарованию.

Эстетическая модальность — это особый тип накопления и получения информации, взаимодействие с реальностью на основе чувства любования, гармонии. Эстетическое взаимодействие связано с чувством глубокого эмоционального удовлетворения. Эстетическое взаимодействие основано на созерцании без привязанности к объекту, поэтому носит целостный характер.

Через утилитарный и теоретический режим восприятия личность редуцируется до телесных функций или до интеллекта и лишь только в эстетическом взаимодействии принимается во внимание ее духовно-эмоциональная сторона.

Большинству людей как традиционной, так и современной культуры присуща утилитарная установка.

В традиционной культуре представлена и теоретическая установка, но она не является автономным модусом социального бытия: теория в отрыве от реальности аннигилирует ценностно-смысловую составляющую, что приводит к конфликту с такими параметрами традиционной культуры, как эмоциональное, смысловое, эталонное, иерархическое мышление. Теоретический модус в традиционной культуре имеет преимущественно прикладное значение, и лишь в Древней Греции он получает автономный статус. В отдельных традиционных культурах теоретический аспект развивается в особый способ созерцательной практики (гьяна в Индии, дзен в Китае), последователи которой создают свои тексты, призывающие перейти от утилитарных смыслов к чистому созерцанию.

Более значимой по отношению к утилитарной и теоретической в традиционной культуре является эстетическая модальность. В глобальной посттрадиционной культуре объединяющей силой выступает теоретическая установка.

Динамика аксиологической модальности традиционной и посттрадиционной культуры. Не смотря на общую устойчивость традиционной культуры, ее аксиологическая модальность носит волнообразный, колебательный характер, что отражается на проблеме ее идентификации. Существует и структурный уровень ее изменений, когда ценностно-смысловое ядро наследуется, а периферия порой полностью меняется. К размыванию ценностей и кризису в посттрадиционной культуре приводит ряд процессов: увеличивающийся зазор между традицией и утопией, высокая

мобильность населения и ускорение жизненного темпа, профессионализм, космополитизм. Культуролог Б.А. Успенский связывает феномен посттрадиционного общества с установлением сферы нейтрального поведения, нейтральных общественных институтов, которые не являются ни «святыми», ни «грешными», ни «государственными», ни «антигосударственными», ни хорошими, ни плохими»¹⁰. Динамика аксиологической модальности может проходить по двум сценариям: восточному и западному.

Западный сценарий динамики аксиологической модальности

Западное общество регулярно переживает колебания между утилитарной и теоретической модальностью аксиологии. Всплеск утилитарного отношения в эпоху Возрождения сменился напряженным, иллюзорным стилем барокко. Рациональная эпоха Просвещения породила свою контркультуру. Это выразилось в появлении романтизма, идеализма, разного рода мистических учений, реакции на утилитарную модальность. Движение хиппи в 60-е годы XX века — это пример того, как молодежь стремилась отказаться от утилитарных ценностей, которым следовали их отцы: истеблишмент, конформизм, благосостояние. Аналогичный период наблюдается сейчас, когда прагматизм достиг некоторого предела и западное общество стремится перейти от культа техники и желания эксплуатировать этот мир — к теоретической модальности. Крепнет движение «Новый век» (New Age), которое пророчит посттехническое и постиндустриальное будущее в грядущую эру Водолея. В течение последних 400 лет индустриальное общество безуспешно пытается осуществить этот переход от утилитарного отношения к теоретическому. В западном обществе такой переход, видимо, невозможен, поскольку ему чужд принцип самоограничения. Одним из доказательств этого служит интересное явление «гуруизма»: когда на Запад приезжают учителя восточных учений, то они для поддержания спроса, вынуждены отказаться от ограничений для своих последователей, накладываемых учением (Махариши, Ошо Раджниш и т.д.). В то время как гьяна в её чистом виде предполагала очень большую строгость и отречение от мира.

Культурный феномен европейской мысли — появление теоретического сознания, изучающего мир понятий отдельно от вещей.

¹⁰ Успенский Б.А. Избранные труды. Семиотика истории. Семиотика культуры. Т. 1. С. 220.

С точки зрения результата, предпочтительнее та практика, которая наиболее приближена к человеку, оказывает помощь в решении фундаментальных проблем бытия. Практика имеет смысл настолько, насколько с её помощью решаются глубинные проблемы человека. Таков подход традиционной культуры. Другая позиция — позиция традиционной культуры, она оценивает практику с точки зрения способности решать точно и ясно какую-то определённую прагматическую или теоретическую задачу.

Восточный сценарий динамики аксиологической модальности

Данную проблему можно рассмотреть на примере культуры Индии, где первое тысячелетие до н.э. знаменовалось скачком утилитарной модальности. В качестве иллюстрации традиционной культуры приводится в основном ведийская культура, как наиболее очевидная с точки зрения традиционности (текстов, социальных, юридических отношений, повседневной практики), как по сей день наследуемая в современных формах индуизма и неиндуизма.

Эстетический модус ведийского общества постепенно сменился на прагматическое отношение к миру. Ритуал («рита» на санскрите означает порядок, гармония), призванный соединять мир людей и мир богов, в частности идея жертвоприношения, заключающаяся в концентрировании космических сил в микрокосмосе, со временем стал использоваться для вторичных целей, соотношения себя не с миром гармонии, а с достатком, выгодой и самооблажением.

Независимо от сценария аксиологической динамики, как в традиционной культуре, так и в культуре индустриальной, постепенно начинает доминировать формально-рациональное начало, растёт культ технологии. Всего благосостояния можно достичь с помощью техники. В ведийском обществе это была ягья (жертвоприношение) и, соответственно, целью стало проводить как можно больше ягьи. Подобная ситуация складывается и в современном обществе, где человечество ищет решения своих проблем в технике. Счастья можно обрести с помощью техники и развития науки.

Культ технической силы приводит к смысловому утомлению человека¹¹. Проблему любви, одиночества, долга нельзя решить технологическим путём.

Результатом этого является формирование в обществе технологической антикультуры. На тезис утилитарной модальности всегда существует антитезис, который именуется теоретической модальностью. Первым признаком этой антикультуры является остро растущее разочарование у людей, как в технике, так и в её плодах. Это приводит к усилению теоретической модальности, поиску чистого знания, а в крайних формах — к пессимизму и нигилизму.

В обществе растёт интерес к философии, люди ищут более глубокое понимание этого мира. Развитие теоретической модальности приводит к пониманию того, что смысл человеческой жизни состоит в поиске Абсолютной истины, что относительные истины не могут принести удовлетворение человеку. В своём поиске Абсолютной Истины учёные всегда доходят до какого-то предела, а найдя его, обнаруживают, что дальше следует безмолвие и пустота.

Зрелая теоретическая модальность приводит к последовательному отрицанию этого мира. В традиционной культуре Индии такая теоретическая модальность называется гьяна, или философское учение о недвойственности мира. Теоретическое отношение позиционирует феноменальный мир как временный и преходящий, идеализирует его основу, лежащую за пределами чувственного восприятия. Подобное теоретическое отношение к миру существует как в ведийской традиции, так и в западной. В ведийской традиции это называется «нетти, нети, нети», когда человек абстрагируется от чувственно-данных вещей и формулирует трансцендентальное как нечто, лежащее за пределом диапазона чувств. В западной традиции этому соответствует апофатика, когда человек ищет изначальный принцип, создавший этот мир, но он определяет его через отрицание, как то, что не связано с этим миром. Столкновение между утилитарным (карма) и теоретическим отношением (гьяна) должно привести к появлению третьей стадии — отречения от мира. В поле отречения (пресыщения) втягиваются множество индивидуальностей, которые, работая в разных областях, непроизвольно и неосознанно готовят обновление традиции.

В ведийской культуре эти стадии настолько близко соприкасаются, что имеется даже специальный термин — гьяна-вайрагья: зрелое теоретическое отношение, которое подразумевает отречение от этого мира. В ведийской культуре был момент, когда злоупотребление кармой привело к её отрицанию. Избыточные чувственные удовольствия начинают принимать извращённые, отвратительные формы. Соответственно, разумные люди, стре-

¹¹ Фромм Э. Человек для себя. Минск, 1992. С. 196.

мящиеся найти какую-либо опору, отрицают этот мир. Такой поворот осуществил Будда. Он был тем, кто перевел общество с позиции кармы на стадию гьяны и вайрагьи (полное отрицание этого мира). По сути, Будда дал теоретическую модальность в наиболее полной и законченной форме.

Типы познавательных установок традиционной и посттрадиционной культуры

Утилитарное, теоретическое и эстетическое отношение к миру задают диапазон познания мира и порождают разнообразие типов познания: мифологическое, религиозное, художественное, философское, научное.

Традиционная культура отличается доступом к абсолютной мифологии. Мифологичность заключается в абсолютизации идеала, мифологическое сознание — это неоднородное, бессистемное познание, складывающееся под влиянием жизненных обстоятельств и обеспечивающее человеку элементарную ориентацию в мире: «...миф...удовлетворяет не столько потребность в знании о том, что когда-то действительно было, сколько потребность соучастия в ценностях, которые всегда были, есть и всегда будут»¹².

В посттрадиционной культуре мифы относительно и слабо концептуализированы (Властелин колец, Гарри Поттер, Шрэк, Ночной дозор и т.п.), не способны удовлетворить потребность человека в мифах абсолютных.

Наука в традиционном обществе нацелена на успешный результат в практической деятельности и не распространяет свое суждение на теоретическое истолкование мира, она не рассматривается как источник получения новых знаний о мире. Новая индустриальная культура отличается эмпирической любознательностью, индуктивной логикой, установкой на внешний результат познания. Истинность информации оценивается по ее полезности, раскрученности, подаче.

Все типы познания в посттрадиционной культуре существуют отдельно друг от друга. Религия не зависит от науки, философии, обыденного мировоззрения. В традиционной культуре, напротив, все сферы человеческого бытия пропитаны религиозным миропониманием.

В традиционной и посттрадиционной культуре по-разному представлены уровни сознания, которые имеют определенную иерархию.

На основе ведийских нарративов, наиболее явственно проявленных в упанишадах, где выстраивается определённая ментальная иерархическая структура как некая лестница планов бытия сознания индивида, выделено пять уровней сознания¹³.

Первый уровень сознания называется анна майа (санскрит Анна зерно (пища)), это уровень чувственного счастья, происходящего от удовлетворения базисных потребностей без понимания ценности жизни других.

Прана майа («прана» означает «дыхание, жизнь») — это уровень отношений с окружающим миром, на этой стадии осознается ценность жизни другого человека. Происходит установление системы правосудия, экономики, ибо человек рационально признает потребность нормирования поведения и закрепления ответственности за нарушения закона.

Мано майа («манас» переводится как «ум») — это уровень практического рассудка. Деятельность ума в Ведах связывается с постоянным принятием и отвержением. Для этой деятельности ему нужны нравственные нормы, такие как: «не делай другому того, чего не желаешь себе», «не отвечай злом за зло» и т. п. На этом уровне сознания имеют значение этика и философия. С уровня мано майа начинается цивилизация.

Более высокий уровень сознания — это вигьяна майа, уровень мудрости, понимания единства реальности. На этом уровне человек различает безличную силу, стоящую за всем и связывающую все вещи.

Ананда майа — самая высокая стадия развития сознания, уровень эстетических смыслов.

В традиционной культуре, построенной на идее самоотдачи, учитывается иерархия уровней сознания, жизненных смыслов и деятельности. Каждый может быть счастлив в своей деятельности, если она соответствует уровню сознания и человек исполняет ее правильно. Профессиональные сословия транслируют не только способ правильного выполнения обязанностей (дхарма), но и настроение, в каком должен человек их выполнять. Труд в правильном настроении постепенно способствует индивидуальной трансценденции, т.е. возвышению уровня сознания человека.

В современном обществе преобладает релятивизм: всеобщая относительность, наличие у всего своей цены, легкое отношение к закону, высокая активность вплоть до суетливости. Посттрадици-

¹² Шацкий Е. Утопия и традиция. М., 1990. С. 424.

¹³ Кена упанишад [электронный ресурс] // <http://philosophy.ru/library/asiatica/indica/upanisada/kena/rus.html>.

онная культура доводит выгодные отношения до логического предела: нет никакой морали, есть только взаимная выгода.

Таким образом, результаты анализа показали, что традиционная культура представляет собой определённый тип организации жизнедеятельности, основанный на иерархическом, эталонном, циклическом, смысловом и эмоциональном мышлении, превалировании созерцательной установки над действием, эстетическим отношением к миру. Она отличается присутствием религиозного типа познания во всех иных формах мировоззрения. Самосохранение культуры происходит через консолидацию вокруг магистрального смысла, подчиняя ему все сферы культуры.

Современная культура основана на индивидуалистском, гибком и подвижном, линейном мышлении, она отличается преобладанием теоретико-прагматического отношения к миру. В посттрадиционной культуре преобладают мифологический и научный типы познания, так как через них лучше всего транслируется утилитарное и теоретическое отношение, которые нацелены на постоянное обновление смыслов или даже их замену на технологии или процедуры. Инновационное общество самосохраняется через сверхрационализацию всех сфер жизнедеятельности.

Основными параметрами стабильности общества на примере традиционных культур являются ценностно-смысловая доминанта и эстетическая опора бытия.

Список литературы:

1. Апресян Р.Г. Польза // *Философия: энцикл. слов / Под ред. А. А. Ивина. М., 2004.*
2. Делёз Ж. *Логика смысла. М., Раритет, 1998.*
3. Беляева Л.А. *Кризисный социум. Наше общество в трех измерениях / Л. А. Беляева, Н. И. Лапин. М.: ИФ РАН, 1994.*
4. Будон Р. *Место беспорядка. М., 1998.*
5. Зиновьев А.А. *Глобальный человек. М.: Центрполиграф, 2000.*
6. Лосев А.Ф. *Философия. Мифология. Культура. М., 1991.*
7. Сакович И. С. *Эволюция традиции в культуре новационного общества: Дис. ... канд. филос. наук. Н.Новгород, 2004.*
8. Степин В.С. *Исторический вызов и проблема общенациональной идеи // Реформаторские идеи в социальном развитии России. М., 1998.*
9. Федотова В.Г. *Модернизация «другой» Европы. М., 1997.*
10. Фромм Э. *Человек для себя. Минск, 1992.*
11. Шацкий Е. *Утопия и традиция. М., 1990.*
12. Интернет-ресурс: <http://philosophy.ru/library/asiatica/indica/upanisada/kena/rus.html>.

References (transliteration):

1. Apresyan R. G. Pol'za // *Filosofiya: entsikl. slov. / Pod red. A. A. Ivina. M., 2004.*
2. Delez Zh. *Logika smysla. M.: Raritet, 1998.*
3. Belyaeva, L. A. *Krizisnyy sotsium. Nashe obshchestvo v trekh izmereniyakh / L. A. Belyaeva, N. I. Lapin. M.: IF RAN, 1994.*
4. Budon R. *Mesto besporyadka. M., 1998.*
5. Zinov'ev A.A. *Global'nyy cheloveynik. M.: Tsentrpoligraf, 2000.*
6. Losev A.F. *Filosofiya. Mifologiya. Kul'tura. M., 1991.*
7. Sakovich I.S. *Evolutsiya traditsii v kul'ture novatsionnogo obshchestva: Dis. ... kand. fil. nauk. N. Novgorod, 2004.*
8. Stepin V.S. *Istoricheskiy vyzov i problema obshchenatsional'noy idei // Reformatorskie idei v sotsial'nom razvitiy Rossii. M., 1998.*
9. Fedotova V.G. *Modernizatsiya «drugoy» Evropy. M., 1997.*
10. Fromm E. *Chelovek dlya sebya. Minsk, 1992.*
11. Shatskiy E. *Utopiya i traditsiya. M., 1990.*
12. Internet-resurs: <http://philosophy.ru/library/asiatica/indica/upanisada/kena/rus.html>.